Го Сюй указал на него:

- Ты всего лишь тот, у кого фамилия Го. Жди, когда наступит твой черед вмешиваться.

- Заткнись, - старый голос был полон гнева. Присутствующие замерли, испытав шок от увиденного. К ним шел человек в сером костюме.

Го Таньфэн и сыновья не могли скрыть изумления. Разве старик не находился при смерти? Разве он не считал дни до смерти?

Го Лаоцзы совсем не был похож на пациента. Он был энергичен, с острым взглядом, от которого ничего не укроется. После перенесенного удара, его руки дрожала, а сейчас они были сильными и крепкими. Его шаги были сильными и мощными, как у тигра. Он будто помолодел на 20 лет.

- Отец, как вы? Ваша болезнь? – Го Танфэн не мог оправиться от шока.

- Почему то мне кажется, что ты не рад видеть меня здоровым и сильным, - холодно сказал Го Лаоцзы.

- Отец, я очень рад за тебя. Какое лекарство ты принимаешь? – быстро нашелся Го Таньфэн.

- На этот раз благодари Мингли. Он наше лекарство для меня, которое вылечило мою болезнь. Он – благодетель нашей семьи. Посмотрите на своих сыновей, они как все, прожигатели жизни. Эта девушка – друг Мингли, друг семьи Го. Так вы обращаетесь с нашими друзьями? Надеюсь, наш друг не сердится, - старик посмотрел на меня.

Старик Го посмотрел пристально на каждого члена семьи. Все склонили головы, не смели говорить. Го Лаоцзы подошел ко мне:

- Девочка, эти двое детей неразумны. Старик займется их воспитанием. Старик попросил их извиниться перед тобой. – он хлопнул их. – Поторопитесь.

Они не осмелились не повиноваться его приказу. Один из них неохотно произнес:

- Извините.

Их глаза были полны обид.

Мои глаза покраснели, от еле сдерживаемых слез, стиснув зубы, я ответила:

- Ничего.

Суженные глаза Тан Мингли метали искры холодного света.

- Таньфэн, если ты ничему не научился у своего отца, и плохо воспитал своих детей, тебе не нужно оставаться в этом старом доме. Забирай своих сыновей и познакомь их с дисциплиной.

Лицо Го Таньфэна изменилось. Что означают слова старика? Он не хочет передавать управление делами дома мне?

- Отец. - гневно сказал он. – Я твой сын, а не какая-то побочная ветвь. Как ты можешь кому-то передать управление семейными делами?

Старик Го разозлился:

- Негодяй, я позволю управлять бизнесом тому, кого выберу. А тебе говорю: убирайся!

Го Тяньфэн ушел, фыркнув. Го Сюй, прежде чем уйти, холодно посмотрел на меня, уголки его рта растянулись в зловещей улыбке:

- Уродина, еще посмотрим, чья возьмет.

- У тебя есть, что мне сказать? – ответил ему Тан Мингли.

Го Сюй больше ничего не сказал. Он смотрел на Тан Мингли, в глазах сверкала ярость, острая, как нож.

После ухода недоброжелателей, Го Лаоцзы сказал:

- Мингли, человек, который продал нам лекарство? Мы должны поблагодарить его.

- Я пообещал, что не расскажу о нем никому, - ответил Тан Мингли.

- Жаль. Если бы он стал другом нашего дома, наша семья Го непременно стала бы сильнее, - вздохнул Го Лаоцзы.

- Отец, ты можешь быть уверен, что получишь все, что пожелаешь, - глубокомысленно сказал Тан Мингли.

Го Лаоцзи выглядел счастливым, но затем вернулся к привычному состоянию:

- Это было бы замечательно.

Я была удивлена. Глядя на старика Го, я видела, с каким почтением он относился к Тан Мингли. И это не было показным, его чувства были искренни.

Единственное объяснение такому отношению, которое пришло мне в голову, в происхождении Тан Мингли есть какая-то тайна.

Семья Тан Мингли должно быть большая и могущественная, но он не раскрывает свою личность.

После знакомства со стариком Го, Тан Мингли отвез меня домой. Перед тем, как переступить порог своего дома, я услышала:

- Цзяньяо, у меня есть подарок для тебя.

Я застыла, вдруг открылась дверь. Высокий мужчина средних лет вошел и бросил к моим ногам человека.

Я вздохнула с облегчением. Передо мной лежал худой человек, который напал на меня раньше. Сейчас он был избит и залит кровью.

- Молодой мастер, - высокий мужчина средних лет слегка поклонился.

- Дядя Чжун, хорошая работа, - кивнул Тан Мингли.

- Это то, что я должен делать, - выражение лица дяди Чжуна было пустым.

- Мастер Донг, ты такой смелый, - сказал Тан Мингли, схватив за волосы худого убогого старика.

-Тан Шао, если бы я знал, что вы из семьи Тан, я бы не осмелился вам вредить. Я ошибся, пощадите меня на этот раз. Прошу, - рыдал мастер Донг, дрожа от ужаса.

- Кто тебя послал? – холодно спросил Тан Мингли.

- Это Вэй Ран. Семья Вэй неоднократно нанимала меня, чтобы я убирал с пути его противников. На этот раз он хотел, чтобы вы поссорились.

Я поняла, почему он не заказал мое убийство. Он просчитывал, какой ответ мог бы быть от «учителя» за моей спиной.

- Я расскажу тебе все, что Вэй Ран приказывал мне сделать, если ты, Тан Шао, пощадишь меня, - взмолился мастер Донг.

- Мне не интересно. – Тан Мингли спросил меня. – Что с ним сделать?

- Отведите в полицию, - я нахмурилась, обдумывая ситуацию.

Тан Мингли явно почувствовал облегчение. Улыбнувшись, он сказал:

- Чжун Шу, сделай так, как сказала Цзяньяо.

- Тан Шао, госпожа Юань… - не унимался мастер Донг.

В тот момент я не думала, что через несколько дней в камере заключенный умрет во время драки. Я слышала, что когда его обнаружили, его тело было уже холодным. Очевидно, это постарался Вэй Ран.

Этот мастер Донг слишком много знал.

На следующий день я пошла в больницу, чтобы увидеть младшего брата. По дороге я зашла в книжный магазин и купила две книги.

Доктор Цинь сказал, чтобы я чаще разговаривала с ним и рассказывала разные истории. Возможно, это приведет к улучшению.

Перед дверью в палату я остановилась. Сквозь щель я заметила красивую медсестру, которая с помощью шприца вливала подозрительную жидкость рохожую на нечистоты в желудочную трубку брата.

Мой брат не мог самостоятельно есть, так как был в вегетативном состоянии. Жидкую пищу вводили ему при помощи желудочной трубки. Обычно это куриный суп, молоко или что-то подобное. Пища должна быть теплая, чтобы не повредить желудок. А она посмела вливать ему нечистоты!..

Я была невероятно зла.

- Что ты делаешь? – закричала я, выбивая дверь.

Медсестра не ожидала моего прихода. Я схватила ее за запястье и повалила на пол:

- Зачем ты это делаешь? Кто сказал тебе?

Медсестра обернулась, подскочила и попыталась убежать. Я была быстра, опередив ее, я схватила ее за волосы и ногой снова сбила с ног.

- Помогите, убивают, - закричала медсестра.

В палату вбежали врачи, с криками набросились на меня:

- Что вы делаете? Отпустите ее!

Доктор Цинь странно посмотрел на меня. Он решил, что я не такой разумный человек, как он думал. Он строго спросил:

- Мисс Юань, что здесь происходит?

От злости мое лицо покраснело.

- Она вливала грязную воду в желудок моего брата!

- Что? – присутствующие врачи не поверили мне. – Этого не может быть. Сяо Хуан не такая девушка.

- Инструменты, которыми она совершила преступление еще лежат в палате. – крикнула я. – Если не верите, можете пойти и убедиться.

Местный народ очень любил незапланированные ситуации, это было для них как шоу. Поэтому многие пошли посмотреть. На кровати стоял грязный горшок с подозрительной жидкостью. Я взяла шприц и показала его доктору Циню. Он изменился в лице.

- Хуан Сяо! Ты сошла с ума?

Хуан Сяо стиснула зубы, молчала. Гнев клокотал в моей груди. Я схватила ее за воротник:

- Отвечай, кто приказал тебе это сделать?

Моя кепка упала, обнажив две крупные опухоли на лбу. Плюс мои жестокие глаза… наверное, я была ужасна.

Хуан Сяо была напугана, ее лицо было бледным, а руки дрожали.

- Я не могу вам сказать. Если я скажу, мои родители будут убиты.

Доктор Цинь нахмурился, мягко сжал мое плечо и сказал:

- Не волнуйтесь, я проверю.

Я глубоко вздохнула и отпустила Хуан Сяо.

Вскоре подъехавшая полиция забрала Хуан Сяо. Ее преступление не признали тяжкими, поэтому еемогли задержать не более чем на два дня.

Я посмотрела на больного младшего брата в постели, мои кулаки непроизвольно сжались.

Цинь Юй серьезно сказал:

- Госпожа Юань, вы можете быть уверены, что такого больше не повторится.

После происшествия Хуан Сяо была освобождена через два дня. Больница не хотела ее выгонять, но это условие выдвинул доктор Цинь, поэтому она вынуждена была уйти.

Я получила звонок от Го Сюя. Он напомнил, что я обидела их семью. Го Сюй, вы заигрались!

Темнота упала на город, который осветился множеством огней. Для многих в это время суток день только начинается.

В полночь я подошла к дверям караоке-бару. Издалека я наблюдала за выходившими посетителями. Из здания вышел Го Сюй, его сопровождала прекрасная медсестра Хуан Сяо.

В моих глазах застыл холодный свет.

Сегодня вечером Го Сюй не взял с собой Хуан Сяо. Ей пришлось вызвать такси. Го Сюй уехал в сопровождении телохранителей. Я не могу сегодня заняться им. Сегодня Хуан Сяо будет первой.

Раньше при столкновении с такими вещами я могла только умываться слезами, но теперь все по-другому. Я буду терпеть, но отныне я буду делать каждый день целебные ванны, чтобы становиться сильнее.

Я достала киноварь и нарисовала на руке заклинание.

Когда я встретилась в больнице с Хуан Сяо, я увидела, что она была окружена двумя детскими духами. Детки были убиты. Эти духи были очень слабыми и не могли влиять на Хуан Сяо.

Одетая в пальто, я прошла мимо нее. Воспользовавшись возможностью, я запечатлела заклинание на головах призраков.

Хуан Сяо вернулась домой. Ее родители - люди из рабочего класса. Они жили в хорошем доме, благодаря тому, что их дочь смогла подцепить несколько богачей. На этот раз жертвой был Го Сюй, с которого они намеревались получить много денег.

Хуан Сяо была довольна сегодня собой. Она достала брендовую сумочку, которую Го Сяо купил для нее, и с удовольствием сфотографировалась перед зеркалом.

Внезапно она увидела руку.

Маленькая бледная рука вытягивалась из ее плоского живота.

-Ах! – она отбросила сумку, упала на пол, наблюдая, как маленькая рука разрывает ей живот, из которого появляется окровавленная голова.

http://tl.rulate.ru/book/27460/602654